

Влияние малосторонних форматов в сфере безопасности на международные отношения в Восточной Азии

Андрей Владимирович Губин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
Цзилиньский университет, Чанчунь, Китай, gubin.av@dfvu.ru

Аннотация: После окончания второй мировой войны на пространстве Тихого океана не сложилось формата обеспечения коллективной безопасности, подобному НАТО. Несмотря на поляризацию региональной подсистемы международных отношений, и сегодня шансы на складывание полноценных многосторонних блоков отсутствуют. В интересах сдерживания Китая США фокусируются на создании гибких малосторонних форматов взаимодействия, в рамках которых вырабатываются также общие интересы и ценности. Вместе с тем все партнёры Вашингтона действуют сообразно собственной логике. Главная цель работы – оценить эффективность существующих механизмов с акцентом на интересы Японии и Республики Корея как главных военных союзников США в регионе. Представляет исследовательский интерес и способность данной деятельности оказать системообразующее воздействие на международные отношения в Восточной Азии, что обусловило задачи исследования. Автор пришёл к выводам о неизбежности продолжения США деятельности по укреплению малосторонних гибких организационных форм сотрудничества в целях противодействия иным центрам силы на всём пространстве ИТР. Однако Вашингтон всеми силами будет избегать прямого столкновения с любым потенциальным противником (КНР, РФ, КНДР), максимально задействовав потенциал союзников и партнёров.
Ключевые слова: *региональная безопасность, международные отношения, QUAD, AUKUS*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Китайской академии общественных наук (КАОН) в рамках научного проекта № 20-511-93005 "Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии"

Для цитирования: Губин А. В. Влияние малосторонних форматов в сфере безопасности на международные отношения в Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 136–146. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/136-146>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/136-146>

Influence of minilateral security cooperative formats on international affairs in East Asia

Andrey V. Gubin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
Jilin University, Changchun, China, gubin.av@dfvu.ru

Abstract: After the Second World War Pacific Asia didn't demonstrate stable collective security organization, like NATO in Europe. Despite of polarization of the regional international relations system, there are still a few chances to form effective multilateral block here. The USA are focused on containing China and thus tend to shape flexible minilateral cooperative formats, where common values and interests are also were elaborated. Nevertheless, all Washington's partners prefer to act under their own specific logic. The present article sets goal to assess effectiveness of the existing mechanisms with the acute accent on Japan's and South Korea's interests as the major U.S. allies in the Pacific. The practical interest also lays in examining the ability to have systemic affection on international relations in East Asia, which was uncovered by completing research's tasks. Author concludes that the USA would inevitably continue implementing strategy based on flexible minilateral security cooperation schemes aimed to prevent any centralized power within the Indo-Pacific. Nevertheless, Washington seems to avoid from direct military clash with its potential rival (China, Russia, DPRK), intensively engaging allies' capacity and resources.
Key words: *East Asia, regional security, international relations, QUAD, AUKUS*

This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), project number 20-511-93005.

For citation: Gubin A. V. Influence of minilateral security cooperative formats on international affairs in East Asia // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 136–146. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/136-146>

Введение

Современная система международных отношений в отличие от всех предыдущих не связана с наименованием какого-либо многостороннего договора, устанавливающего характер и порядок мироустройства. Более того, определить точное количество крупных самостоятельных центров силы затруднительно. США пытаются задержать постепенно исчезающую однополярность (моноцентричность) через сплочение собственных союзников как в формате НАТО, так и через укрепление спиц в тихоокеанском "колесе" (hub and spokes).

В 1950–1970-е гг. действовал Манильский пакт, учредивший создание Организации договора Юго-Восточной Азии в интересах обеспечения коллективной безопасности. Участниками данного военного блока тогда являлись США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд, Филиппины, а партнёрами – Республика Корея, Южный Вьетнам и Королевство Лаос. Победа вьетнамского народа в войне с империалистами положила конец данной организации. В силу специфики холодной войны в Азии физическое противостояние "двух миров" сохранилось только на Корейском полуострове. С 1996 г. возобновился очаг напряжённости в Тайваньском проливе, поскольку после распада СССР военный и экономический потенциалы Пекина для Вашингтона превратились скорее в опасность, чем в возможность.

Вместе с тем какой-либо институт, подобный НАТО, в Азии больше не появился. Главная причина – отсутствие общей угрозы, которая, согласно теории "баланса угроз" Стивена Уолта [31], и стала главной причиной объединения европейских государств вокруг США после окончания второй мировой войны. Четырёхсторонний диалог по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (QUAD) выстроен скорее по логике неформального "клуба по интересам", не имея в основе устава и не подразумевая чётких обязательств. Это объясняется тем, что растущий Китай не воспринимается однозначно как противник даже среди американских союзников и партнёров. По этой причине организацией коллективной безопасности QUAD не является и вряд ли станет в обозримом будущем. Тем не менее деятельность Вашингтона явно направлена на разделение стран на "своих" и "чужих" вполне в духе биполярного противостояния.

Настоящее исследование направлено на изучение степени и характера влияния процесса создания малосторонних форматов взаимодействия по вопросам безопасности на систему международных отношений в Восточной Азии. В силу различий между привычным для российской академической традиции понятием "Азиатско-Тихоокеанский регион", "Восточная Азия" с политическим термином "Индо-Тихоокеанский регион" географические рамки работы охватывают пространство так называемой Большой Восточной Азии в понимании, предложенном авторским коллективом МГИМО(У) МИД РФ [1].

Задачи подчинены главной цели и включают в себя изучение подходов партнёров США (Японии, Индии и Австралии) к формированию Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе; оценка настоящей и потенциальной роли Республики Корея в американоцентричных форматах; а также определение перспектив вертикального (по числу участников) и горизонтального (по характеру вопросов) расширения соглашения о военно-техническом сотрудничестве между Австралией, США и Великобританией.

В силу специфики изучаемых вопросов значительная часть источников представлена работами американских, британских, австралийских, японских, индийских и южнокорейских исследователей, официальными документами и текстами выступлений политических деятелей из указанных стран. Подобный подход оправдан практической целесообразностью опоры на информацию и оценки из государств, непосредственно вовлечённых в процесс создания малосторонних форматов. Российские и китайские авторы представляли интерес с точки зрения качественно новых оценок или обобщений.

Настоящая работа во многом выстроена вокруг метода экспертных оценок через самостоятельную аналитическую обработку тенденций, состояния и путей развития исследуемых объектов. Задействовались и неформализованный (качественный) метод анализа документов. Часть полученных результатов ранее была апробирована автором в ряде публикаций на сайтах Российского совета по международным делам, дискуссионного клуба "Валдай", комментариях в СМИ и докладах на конференциях.

Подходы партнёров США к функционированию QUAD

В современном мире центром гравитации становится так называемый Индо-Тихоокеанский регион, включающий в себя обширные пространства Восточной и Южной Азии. Несмотря на главенствующую роль Вашингтона в строительстве "свободного и открытого ИТР", влияние американцев всё же

ограничено только традиционными союзниками. Подавляющее же большинство государств региона являются непосредственными участниками процесса транзита порядка в условиях американо-китайского комплексного противостояния, а значит, вынуждены принимать какую-либо сторону или хотя бы обозначать собственную позицию.

Пекин и Нью-Дели в текущих условиях кризиса скорее поддерживают Москву, чем выступают на стороне Вашингтона. Хотя уровень солидарности и побуждающий мотив у индийского и китайского руководств совершенно разные. Китай столкнулся с открытой угрозой территориальной целостности и политическому режиму со стороны Запада, тогда как Индия просто не согласна играть по чужим правилам и быть на вторых ролях у ведущих держав. Несмотря на все чаяния США и союзников, конкуренция между региональными гигантами не переходит в открытую фазу, даже при наличии между ними нерешённого пограничного спора.

Крайне важным фактором является приверженность России, Индии и Пекина идее многополярного мира, основанного на равноправии и увеличении роли развивающихся стран. Индийское руководство в отличие от соратников выступает за отказ от политики великих держав и большее разнообразие в международных отношениях [19]. По убеждению Дж. Панды, дипломатическая линия страны уже прошла путь через неприсоединение к ограниченному вовлечению (pointed alignment) в духе неореализма [20].

Правительство Моди на словах признаёт Пекин главным вызовом безопасности и растущей угрозой [10], однако воздерживается называть противником в официальных документах. При этом главный повод для волнений отнюдь не пограничный спор, а скорее контроль над морскими пространствами и влиянием в соседних государствах (Шри-Ланка, Мьянма, Бангладеш, Непал). Индия не приемлет китайской версии многополярного мира, основанного на антагонизме Запада, считая такой подход империалистическим. Вместе с тем в Нью-Дели понимают, что и биполярность в любом виде не отвечает национальным интересам. Перераспределение властных полномочий между Китаем и США, сопровождаемое изменением структуры и веса международных институтов, вообще может оставить Индию на обочине мировой политики.

Одной из форм увеличения собственного влияния индийцы считают участие в многосторонних форматах сотрудничества, подобных ШОС, БРИКС и "Большой двадцатке", для предотвращения "китайского крена" в новом миропорядке. Такой подход можно назвать "асимметричной многополярностью", в котором средние державы способны на равных взаимодействовать с великими, безо всякой иерархии. Кроме того, в Нью-Дели считают несправедливым и то, что Китай единолично представляет всё гигантское азиатское сообщество в Совете Безопасности ООН на постоянной основе, а потому выступают за получение равных возможностей и для себя через реформу СБ [21]. Индия всеми силами пытается сохранить стратегическую автономность, которую в МИД страны считают главной отличительной особенностью и основной целью национальной дипломатии. Фокус же на многополярность, по замыслу, придаст Нью-Дели глобальный вес в качестве лидера развивающихся стран.

Обновлённый Стратегический обзор обороны Австралии (Defence Strategic Review) [18] подчёркивает важность коллективных усилий по обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. По мнению индийского исследователя А. Саху, вооружённые силы, выстроенные только на "балансирующем принципе" (balanced force), недостаточны для противодействия значительным угрозам [26]. По этой причине Канберра планирует обзавестись современными боевыми системами, включая и крылатые ракеты морского и воздушного базирования для нанесения ударов по наземным целям. Этой же логике подчинены и планы по вводу в строй многоцелевых атомных подводных лодок в рамках соглашения AUKUS с США и Великобританией.

Существенный повод для беспокойства Канберры представляет военная деятельность КНР в Южно-Китайском море, главным образом заключающаяся в создании оборонительной инфраструктуры на искусственных и природных островах. Схематический обзор представлен специалистами американского Центра стратегических и международных исследований [9]. Пекин наращивает возможности передового развёртывания не только средств

обнаружения, противоздушной и береговой обороны, но также авиации и ударного ракетного оружия. Специалисты Австралийского национального университета не сбрасывают со счетов и возможность появления поблизости китайской военной базы, особенно в свете договорённостей 2022 г. в сфере безопасности между КНР и Соломоновыми островами [30].

Тем не менее, как сообщают СМИ со ссылкой на австралийские политические круги, существуют и сомнения относительно необходимости обеспечивать военным путём американские интересы в Южно-Китайском море и южной части Тихого океана, поскольку китайцы явно не собираются высаживаться на "зелёном континенте". Увеличение же оборонительных возможностей Австралии может стать катализатором американо-китайских переговоров по вопросам безопасности в ИТР и разграничения сфер влияния, но не имеет конкретной цели участия в боевых действиях против НОАК [13].

Однако, несмотря на решение ряда спорных вопросов в двусторонней торговле, отношения Пекина и Канберры далеки от идеальных. Правительство Албани хотя и провозглашает курс на нормализацию связей с КНР, однако усиление взаимодействия с США и Японией в сфере безопасности, включая военные учения, обмен разведанными и логистическую поддержку, этому совершенно не способствуют.

В марте 2023 г. во время визита в Индию премьер-министр Японии Фумио Кисида раскрыл детали нового национального плана по содействию созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". Интересно, что японский лидер не исключил присоединения к инициативе и других стран, поскольку в цели не входит формирование какого-либо лагеря или блока [22]. Таким способом Токио, вероятно, послал сигнал Пекину, что со своей стороны готов к диалогу и не рассматривает концепцию ИТР исключительно в контексте сдерживания Китая. Конфликт на Украине якобы побудил японское руководство усилить меры безопасности военными средствами. А главный же повод для беспокойства, по словам Кисиды, заключается в односторонних попытках изменения расстановки сил [23].

Для большей привлекательности среди развивающихся стран японские стратеги попытались выйти за рамки территориальных споров и военно-политической безопасности. Современные планы Токио фокусируются на нетрадиционных угрозах в ИТР в прагматичном ключе, например, изменении климата, кибербезопасности и здравоохранении. Используется и популистский тезис о равноправии представителей глобального Юга в политических делах и мировой экономике. Японцы выдвигают также внешне привлекательную концепцию человеческой безопасности (human security), выстроенную вокруг таких приоритетов, как выживание, благосостояние, личное достоинство и индивидуальность. Вместе с тем новые предложения всё же не представляют собой ничего прогрессивного: идеи верховенства закона, свободы навигации и демократических ценностей фактически маскируют намерения японского руководства существенно укрепить позиции страны. При этом ослабление Китая, России и даже США в противоборстве будет на руку Токио – в духе стратегии, характеризовавшей отношения милитаристов с СССР в годы Второй мировой войны.

Современные попытки кабинета Кисиды вдохнуть жизнь в первоначальное видение ИТР как объединение потенциалов ведущих экономик Тихого и Индийского океанов в основном вылились в поддержку формата QUAD в полном соответствии с генеральной линией Вашингтона. Ряд предложений вообще выглядят довольно странно. Например, провозглашение Японией лидером "индо-тихоокеанского способа кооперации" [25] совершенно не отвечает реальности, так как страны Восточной и Южной Азии в основном заинтересованы в развитии продуктивных и выгодных отношений с Китаем, нежели формировании противовеса и альтернативы. Успех плана Кисиды зависит от поддержки другими участниками QUAD (прежде всего Индией), а также популярности среди собственного населения. И если в формате "Большой семёрки" ещё удаётся продемонстрировать некую солидарность против КНР и России, то на более разнообразных по составу участников площадках такая антагонистская позиция не находит понимания. Токио самоограничивает дипломатическую линию только отношениями со странами Запада, что подрывает

вает авторитет среди развивающихся государств, борющихся за преодоление дискриминации и гегемонизма.

Кроме того, реализация любого плана потребует финансирования, которого будет весьма сложно добиться при нынешнем рейтинге доверия к правительству менее 40%, согласно данным издания "Никкей" [14]. Возможно, единственной здоровой мыслью является прагматичный подход к партнёрству в рамках ИТР и направленность на конкретные инициативы и проекты. Однако привнесение идеологической составляющей в виде защиты единственно правильного, на взгляд Токио, либерального международного порядка существенно ограничивает число сторонников подобных идей, поскольку для тех же членов АСЕАН добрососедские отношения с Пекином – важнейший приоритет дипломатии.

Республика Корея как потенциальное государство-балансир

По мнению германского корееведа Б. Зелигера, в Северо-Восточной Азии усиливается поляризация в силу наступательной и агрессивной политики КНДР, КНР и России, что оставляет всё меньше вариаций для внешнеполитической линии Сеула [27]. Тем не менее Республика Корея (РК) всё ещё может выступить в качестве одного из глобальных государств-балансиров или по аналогии с американской выборной терминологией, *swing state*, способных изменить геополитическую картину Азиатско-Тихоокеанского региона.

В декабре 2022 г. правительство Республики Корея опубликовало "Стратегию для свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона" [29]. Документ констатирует нарастание американо-китайского соперничества, однако в основном сосредоточен на поиске баланса в отношениях с главным военным союзником – Вашингтоном и ведущим экономическим партнёром – Пекином. Примечательно, что южнокорейское руководство, несмотря на провозглашённый на саммите РК-АСЕАН в Пномпене в ноябре 2022 г. акцент на углубление сотрудничества с США, всячески воздерживается от антикитайской риторики. КНР названа в Стратегии ведущим партнёром, с которым имеются общие интересы, реализуемые на принципах взаимоуважения в соответствии с международными нормами. Вместе с тем в документе констатируется угрожающий характер политики Пекина для региона. Не исключается присоединение РК к малосторонним форматам взаимодействия по вопросам безопасности, например, к QUAD и AUKUS, где корейцы уже и так представлены на уровне рабочих групп [34].

Интересно, что в тексте практически не рассматривается КНДР, кроме упоминания об очевидной необходимости совместного решения проблемы распространения ядерного оружия. Вероятно, это свидетельствует о том, что для Сеула межкорейские отношения не нуждаются в широком международном обсуждении и не относятся к повестке дня для ИТР. Кроме того, южнокорейское руководство публично не уделяет внимания формату AUKUS, более концентрируясь на Четырёхстороннем диалоге по вопросам безопасности (QUAD), особенно в сфере обмена информацией о деятельности на море (Indo-Pacific Partnership for Maritime Domain Awareness). Сеул отмечает необходимость дипломатического решения существующих проблем в ИТР. В частности, корейцы выражают готовность внести посильный вклад в мирное урегулирование спора некоторых стран АСЕАН с Китаем относительно принадлежности части акватории Южно-Китайского моря, а также Парасельских островов и архипелага Спратли.

Президент Юн Согёль свободно высказывает персональное отношение к ситуации на Украине и в Тайваньском проливе, которое почти полностью совпадает с позицией Вашингтона и оставляет крайне мало шансов для налаживания связей с Пекином и Москвой. Пока Сеулу удаётся сохранять торгово-экономические и технологические связи с Китаем. Не распущен и секретариат по трёхстороннему сотрудничеству между КНР, Японией и РК; вероятно, руководство страны не исключает возобновления работы данного формата. Надежды на продолжение контактов возлагаются корейцами и на отделение Экономического и социального совета ООН по Азии и Тихому океану с офисом в Инчхоне.

Однако корейское руководство постепенно идеологизирует международное сотрудничество, чётко позиционируя себя как часть коллективного Запа-

да, что импонирует не всем государствам региона. Так, по замечанию аналитиков исследовательского центра Asia Risk, в ходе визита во Вьетнам в июне 2023 г. Юн Согель наткнулся на неготовность Ханоя увязать вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества с многосторонним спором в Южно-Китайском море и ракетно-ядерной программой КНДР [3].

Характер контактов Сеула в сфере обороны и безопасности с Вашингтоном и Токио свидетельствует о явном включении в американскую стратегию. Посещение портов страны за последнее время тремя атомными подводными лодками ВМС США несёт сигнал скорее Пекину и Москве, нежели Пхеньяну.

Перспективы видоизменения соглашения AUKUS

В сентябре 2021 г. Австралия, Великобритания и США подписали соглашение о сотрудничестве по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, известное также как договор AUKUS. Документ предусматривает "обмен военными возможностями и критическими технологиями в сферах кибернетики, искусственного интеллекта, квантовых технологий и действий под водой" [24]. Главным пунктом стало приобретение Канберрой нескольких многоцелевых атомных подводных лодок. Вопросы о том, где будут строиться субмарины, какие и в каком количестве, кто именно предоставит реакторы, всё ещё в стадии согласования. Вполне вероятно, что первая АПЛ появится в составе австралийских ВМС только к 2040 г. Тем не менее уже с начала 2027 г. планируется организовать постоянное базирование на ротационной основе американско-английской группировки в составе до пяти лодок. Субмарины будут активно задействоваться в обучении австралийских моряков и осуществлять походы в районы Малаккского пролива и южной части Южно-Китайского моря [2].

В ноябре 2021 г. экс-премьер Японии Синдзо Абэ отмечал, что страна должна усилить сотрудничество с членами AUKUS, особенно в сфере кибербезопасности и искусственного интеллекта [11]. В апреле 2022 г. Белый дом опроверг сообщения некоторых СМИ о приглашении Японии присоединиться и преобразовать соглашение в формат JAUKUS [33]. Однако в ноябре 2022 г. западные аналитики снова всерьёз заговорили о перспективах вхождения Токио в договор [6]. Подобную тенденцию министр иностранных дел России Сергей Лавров уже определил, как попытку продвижения интересов НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе [4].

В августе 2022 г. правительство Японии объявило о беспрецедентном увеличении расходов на оборону. Военный бюджет 2023 г. в несколько этапов достиг 50 млрд долл. [8]. Предусмотрены разработка и приобретение ранее не характерных для Сил самообороны (ССО) видов вооружений, в частности крылатых ракет большой дальности и гиперзвуковых ракет. Также в Токио отмечают, что интересы национальной безопасности совпадают с приоритетами политики США, Великобритании и Австралии по построению "свободного и открытого ИТР". Довольно показательна инфографика МИД страны по данному аспекту внешней политики, размещённая на официальном сайте ведомства [12].

Обращает на себя внимание наступательный характер внешнеполитической линии Токио, который стал активно позиционировать себя как защитник "либеральных ценностей" в Азии. В частности, с середины 2021 г. японские политики открыто выступают в пользу защиты Тайваня в случае "агрессии с материка" [28] и необходимости развития сотрудничества с островом по вопросам безопасности [5]. Некоторые японские аналитики прямо предупреждают руководство страны об опасности таких действий и сомнительной поддержке среди населения [15], но официальный протайваньский курс правительства Кисиды пока не меняется.

Немаловажно и то, что Япония присоединилась к западным санкциям в отношении России после начала специальной военной операции, обозначив себя частью коллективного Запада и став "недружественной страной" для Москвы. А взвешенная позиция Индии, напротив, поставила вопрос о будущем QUAD, потому "архитекторам" строительства "свободного и открытого ИТР" срочно потребовался новый формат многостороннего сотрудничества в сфере безопасности с перспективой реформирования в военный альянс. Так, в апреле 2022 г. США объявили о расширении рамок AUKUS, включив в число при-

оритетов совместную разработку гиперзвуковых ракет, а также средств противодействия такому оружию как кинетического, так и электронного характера. Данный формат вполне позволяет привлечь к сотрудничеству Японию, имеющую практический интерес к таким исследованиям и работам.

Примечательно, что Токио и Канберра уже начали процесс сближения по вопросам безопасности. В октябре 2022 г. премьер-министры Австралии и Японии Энтони Албанезе и Фумио Кисида подписали обновлённую Совместную декларацию о сотрудничестве в сфере безопасности. В сравнении с первоначальной версией 2007 г. документ приобрёл явные очертания военного альянса. Свежая версия предусматривает проведение совместных военных учений различного характера, участие в многосторонних манёврах с партнёрами, взаимное использование объектов военной инфраструктуры, защиту собственности, обмен опытом, обучение личного состава и гражданского персонала. Документ не содержит взаимных обязательств, однако упоминает о необходимости консультаций в случае возникновения опасности для суверенитета, интересов обеспечения региональной безопасности в целях выработки возможных мер реагирования. Силы самообороны уже наделены правом эскортировать и защищать военнослужащих других стран, обеспечивающих безопасность Японии, и в случае угрозы применить силу в целях самообороны. Другими словами, японские военные теперь могут оказывать содействие Вооружённым силам Австралии и гарантировать сохранность объектов и подразделений даже в мирное время [32].

Втягивание Токио в многосторонний военный союз, пусть даже и неформализованный, позволит США более полно использовать потенциал обновлённых и более боеспособных Сил самообороны в пределах ИТР. Военные возможности Австралии пока ограничены, а Великобритания только собирается развернуть авианосное соединение в регионе. Японский флот (Морские силы самообороны) способен действовать в западной части Тихого океана и Восточно-Китайском море, выполняя задачи в рамках стратегии по воспрепятствованию доступа в определённые районы и ограничения манёвра сил вероятного противника. Стоит отметить уже существующий потенциал японских кораблей в области противоракетной обороны, а в перспективе флот сможет наносить удары по наземным целям бортовыми ракетным оружием, а также управляемыми авиационными боеприпасами палубных самолётов F-35. Кроме того, по данным "Асахи симбун", Япония намерена развернуть группировку не менее чем в 50 спутников, которые могут использоваться и для предупреждения о ракетном нападении [17].

В рамках JAUKUS или иного совместного формата в сфере безопасности наверняка будет задействован промышленный и научный потенциал Японии, например, для создания современных автономных боевых аппаратов и повышения возможностей всех участников возможного альянса в киберпространстве.

Пока официально ни одна сторона не заявляла о присоединении Японии к AUKUS и начале практического взаимодействия. Слова одобрения пока звучат на экспертном уровне, а также от некоторых политиков в качестве личного мнения [5]. Вместе с тем в силу особенностей политической системы Японии, решения такого рода во многом будут зависеть от общественного мнения. Возможно, расширение сотрудничества по вопросам кибербезопасности найдёт поддержку в обществе, однако милитаризация с явным антикитайским и антироссийским уклоном вызывает тревогу у избирателей. Конечно, для Вашингтона и Лондона плюсы вовлечения японцев перевешивают все минусы, так как в англосаксонской традиции перекладывать ответственность и усилия, а желательно ещё и затраты на союзников. Однако имидж Вашингтона как гаранта безопасности после бегства из Афганистана серьёзно пострадал и, в частности, в японском обществе, скептические настроения к заокеанскому союзнику свободно распространяются.

Пока не представляется возможным предметно говорить о полноценном вхождении каких-либо других стран, помимо Японии, в соглашение AUKUS. Однако горизонтальное расширение за счёт увеличения числа прикладных вопросов сотрудничества представляет не меньшую опасность для безопасности в Большой Восточной Азии. В частности, гиперзвуковое оружие, беспилотные технологии, военное применение искусственного интеллекта и квантовых

вычислений, операции в киберпространстве и милитаризация Космоса – перспективные сферы взаимодействия, в которых США планируют удерживать технологическое лидерство, в том числе с помощью широкого привлечения возможностей стран-партнёров.

Россия и Китай единогласно выступают за открытость и внеблоковость политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, осуждая любые проявления формирования военных коалиций. Действия же США по выстраиванию гибкой архитектуры безопасности на основе двусторонних соглашений и малосторонних схем, имеющие явный характер сдерживания, совершенно не способствуют миру и стабильности и, скорее всего, не привлекут дополнительных сторонников на постоянной основе. Попытки вовлечь различными способами, включая давление и запугивание, собственных азиатских союзников – Японию и Республику Корея в практические мероприятия по сдерживанию России, Китая и КНДР неизбежно будут нивелированы ответными мерами, в том числе военно-стратегического характера.

Поскольку США избегают прямого столкновения с любым потенциальным противником на пространстве ИТР, ставка будет и дальше делаться на прокси-стратегию и "накачивание" союзников как материальное, так и морально-психологическое. В силу явного нежелания Индии участвовать в американских планах по сдерживанию Китая, а также ограниченного пока военного потенциала Австралии стабильность во многом будет зависеть от политического поведения Японии и Республики Корея и ситуации внутри данных стран. Пока оба союзника Вашингтона выказывают явные намерения по повышению собственных возможностей в военной сфере и оказания максимального содействия реализации планам своего патрона.

Тем не менее даже прямое участие Токио и Сеула в американских планах удержания военного и технологического превосходства на пространстве Большой Восточной Азии не способно оказать значительного балансирующего воздействия на региональную подсистему безопасности. Более того, делегирование Вашингтоном ряда вопросов собственным союзникам, например, включения ударных вооружений в национальные стратегии обороны, имеет ярко выраженный дестабилизирующий характер. Налицо намерение американского руководства создать максимальное количество "точек напряжения" для распыления ресурсов основных визави – Китая, России и КНДР – в интересах усиления собственной переговорной позиции по наиболее важным для Вашингтона политическим и экономическим аспектам.

Литература

1. "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации: научно образовательный комплекс. Под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2010. 444 с.
2. Ермаков А. Долгая дорога в море. Развитие и перспективы союза AUKUS // Российский совет по международным делам. 27.04.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-v-more-razvitie-i-perspektivy-soyuza-aukus/?sphrase_id=105746391 (дата обращения: 10.07.2023).
3. Комментарий ARRC: в ходе визита во Вьетнам Юн Сок Ёль попытался разыграть антикитайскую карту // AsiaRisk Research Center. 20.07.2023. URL: <https://asiarisk.org/novosti/322-kommentarij-arrc-v-khode-vizita-vo-vietnam-yun-sok-jol-popytalsya-razygrat-antikitajskuyu-kartu> (дата обращения: 25.07.2023)
4. Кулемякин Д. Лавров: Запад пытается использовать AUKUS для продвижения интересов НАТО // Российская газета. 05.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/05/lavrov-zapad-pytaetsia-ispolzovat-aukus-dlia-prodvizheniia-interesov-nato.html> (дата обращения: 18.06.2023).
5. Ashley R. Japan's revolution on Taiwan affairs // War on the Rocks. 23.11.2021. URL: <https://warontherocks.com/2021/11/japans-revolution-on-taiwan-affairs> (дата обращения: 15.07.2023).
6. Auslin M. Why Japan belongs to AUKUS // Foreign Affairs. 28.12.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/japan/why-japan-belongs-aukus> (дата обращения: 10.07.2023).
7. Auslin M. Why Japan should join AUKUS // Foreign Policy. 15.11.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/15/japan-aukus-jaukus-security-defense-pact-alliance-china-containment-geopolitics-strategy-indo-pacific> (дата обращения: 10.07.2023).

8. Bell C.L., Collinson E. Australia-China relations: the outlook for 2023 // *The Diplomat*. 22.12.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/australia-china-relations-the-outlook-for-2023> (дата обращения: 18.07.2023).
9. China power projection capabilities in the South China Sea // *Asia Maritime Transparency Initiative*. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://amti.csis.org/chinese-power-projection> (дата обращения: 05.06.2023).
10. Deepak B.R. India rethinks ties with China // *East Asia Forum*. 12.09.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/12/india-rethinks-ties-with-china> (дата обращения: 20.07.2023).
11. Ex-Japan PM Abe calls for Tokyo's cooperation with AUKUS in AI, cyber // *Reuters*. 19.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/ex-japan-pm-abe-calls-tokyos-cooperation-with-aukus-ai-cyber-2021-11-19> (дата обращения: 18.06.2023).
12. Hanada R. Fighting to fund Japan's historic defence budget increase // *East Asia Forum*. 17.05.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/05/17/fighting-to-fund-japans-historic-defence-budget-increase> (дата обращения: 28.06.2023).
13. Hurst D. Beijing says don't 'hype up the so-called China threat narrative' after Australian criticism // *The Guardian*. 24.04.2023. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/apr/24/beijing-says-dont-hype-up-the-so-called-china-threat-narrative-after-australian-criticism> (дата обращения: 11.06.2023).
14. Imao R. Kishida's approval rating roughly flat at 40% // *Nikkei Asia*. 31.07.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Kishida-s-approval-rating-roughly-flat-at-40> (дата обращения: 15.06.2023).
15. Inoue M. Japan's stance on the Taiwan Strait // *East Asia Forum Quarterly*. Vol. 14 No.3. July-September 2022. Pp. 15-17.
16. Japan's effort for a "Free and open Indo-Pacific" // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100056243.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
17. Matsuyama N. Japan eyes network of 50 satellites to track enemy missiles // *The Asahi Shimbun*. 15.11.2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14759571> (дата обращения: 18.06.2022).
18. National Defence: Defence Strategic Review 2023 // *Australian Government*. Public Report. 2023. URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (дата обращения: 20.07.2023).
19. Ollapally, D. M. India goes its own way on global geopolitics // *East Asia Forum*. 22.09.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/22/india-goes-its-own-way-on-global-geopolitics> (дата обращения: 10.07.2023).
20. Panda J.P. The QUAD Plus and India's pointed alignment strategy // *QUAD Plus and Indo-Pacific: the changing profile of International Relations*. Ed. by J.P. Panda, E. Gunasekara-Rockwell. London : Routledge, 2021. 312 p. Pp. 41-74.
21. Panda J. Will India and China escape the Thucydides' trap? // *The Diplomat*. 12.09.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/will-india-and-china-escape-the-thucydides-trap> (дата обращения: 10.07.2023).
22. Policy speech by Prime Minister Kishida Fumio (New plan for a "Free and open Indo-Pacific") // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 20.03.2023. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page1e_000586.html (дата обращения: 10.07.2023).
23. Policy speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of advanced international studies // *Prime Minister's Office of Japan*. 13.01.2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301_00005.html (дата обращения: 10.07.2023).
24. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom announcing the creation of AUKUS // *The White House*. 15.09.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus> (дата обращения: 20.07.2023).
25. Richey M., Reiterer M. Answering the bell – Japan's Indo-Pacific leadership aspirations // *East Asia Forum*. 02.08.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/08/02/answering-the-bell-japans-indo-pacific-leadership-aspirations> (дата обращения: 10.07.2023).
26. Sahu A. Australia and the new Indo-Pacific security architecture // *East Asia Forum*. 23.06.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/06/23/australia-and-the-new-indo-pacific-security-architecture> (дата обращения: 10.07.2023).
27. Seliger B. South Korea picks its squad in Northeast Asia // *East Asia Forum*. 06.05.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/05/06/south-korea-picks-its-squad-in-northeast-asia> (дата обращения: 20.07.2023).
28. Sposato W. Taro Aso's Taiwan slip was likely deliberate // *Foreign Policy*. 12.07.2021. -. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/12/taro-aso-taiwan-japan-china-policy> (дата обращения: 25.07.2023).
29. Strategy for a free, peaceful, and prosperous Indo-Pacific region // *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea*. 28.12.2022. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (дата обращения: 10.07.2023).
30. Unpacking Solomon Islands' security pact with China // *Australia National University*. – 06.05.2022. URL: <https://www.anu.edu.au/news/all-news/unpacking-solomon-islands%E2%80%99-security-pact-with-china> (дата обращения: 20.07.2023).

31. Walt, S. Alliance formation and the balance of world power // *International Security*. 1985. Vol. 9, No 4, Spring. Pp. 3-43.
32. Walton D., Akimoto D. What's new in Australia and Japan's updated Joint declaration of security cooperation? // *The Diplomat*. 25.10.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/10/whats-new-in-australia-and-japans-updated-joint-declaration-of-security-cooperation> (дата обращения: 25.07.2023).
33. Washington and Tokyo deny Japan invited to join AUKUS security pact // *The Japan Times*. 14.04.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/04/14/national/japan-aukus-join-denial> (дата обращения: 18.06.2023).
34. Yoon S. South Korea's Indo-Pacific strategy: some takeaways // *Institute for China-America Studies*. 31.12.2022. URL: <https://chinaus-icas.org/research/south-koreas-indo-pacific-strategy-some-takeaways> (дата обращения: 25.07.2023).

References

1. "Grand East Asia": world politics and regional transformations: scientific-educational complex. Ed. by A.D. Voskresenskiy. Moscow : MGIMO-University, 2010, 444 p. (in Russ.).
2. Ermakov A. A long way to the sea. Development and prospects of the AUKUS pact. // *Russia's International Affairs Council*. 27.04.2023. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-v-more-razvitiye-i-perspektivy-soyuza-ukus/?sphrase_id=105746391 (assessed 10.07.2023) (in Russ.).
3. ARRC commentary: during his Vietnam visit Yoon Suk Yeol tried to play an 'anti-Chinese' card // *AsiaRisk Research Center*. 20.07.2023. URL: <https://asiarisk.org/novosti/322-komentarij-arrc-v-khode-vizita-vo-vietnam-yun-sok-jol-popytalsya-razygrat-antikitajskuyu-kartu> (accessed 25.07.2023) (in Russ.).
4. Kulemyakin D. Lavrov: The West tries to use AUKUS for promoting NATO's interests // *Rossiyskaya Gazeta*. 05.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/05/lavrov-zapad-pytaetsia-ispolzovat-aukus-dlia-prodvizheniia-interesov-nato.html> (accessed 18.06.2023) (in Russ.).
5. Ashley R. Japan's revolution on Taiwan affairs // *War on the Rocks*. 23.11.2021. URL: <https://warontherocks.com/2021/11/japans-revolution-on-taiwan-affairs> (accessed 15.07.2023).
6. Auslin M. Why Japan belongs to AUKUS // *Foreign Affairs*. 28.12.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/japan/why-japan-belongs-aukus> (accessed 10.07.2023).
7. Auslin M. Why Japan should join AUKUS // *Foreign Policy*. 15.11.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/15/japan-aukus-jaukus-security-defense-pact-alliance-china-containment-geopolitics-strategy-indo-pacific> (accessed 10.07.2023).
8. Bell C.L., Collinson E. Australia-China relations: the outlook for 2023 // *The Diplomat*. 22.12.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/australia-china-relations-the-outlook-for-2023> (accessed 18.07.2023).
9. China power projection capabilities in the South China Sea // *Asia Maritime Transparency Initiative*. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://ami.csis.org/chinese-power-projection> (accessed 05.06.2023).
10. Deepak B.R. India rethinks ties with China // *East Asia Forum*. 12.09.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/12/india-rethinks-ties-with-china> (accessed 20.07.2023).
11. Ex-Japan PM Abe calls for Tokyo's cooperation with AUKUS in AI, cyber // *Reuters*. 19.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/ex-japan-pm-abe-calls-tokyos-cooperation-with-aukus-ai-cyber-2021-11-19> (assessed: 18.06.2023).
12. Hanada R. Fighting to fund Japan's historic defence budget increase // *East Asia Forum*. 17.05.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/05/17/fighting-to-fund-japans-historic-defence-budget-increase> (accessed 28.06.2023).
13. Hurst D. Beijing says don't 'hype up the so-called China threat narrative' after Australian criticism // *The Guardian*. 24.04.2023. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/apr/24/beijing-says-dont-hype-up-the-so-called-china-threat-narrative-after-australian-criticism> (accessed 11.06.2023)
14. Imao R. Kishida's approval rating roughly flat at 40% // *Nikkei Asia*. 31.07.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Kishida-s-approval-rating-roughly-flat-at-40> (accessed 15.06.2023).
15. Inoue M. Japan's stance on the Taiwan Strait // *East Asia Forum Quarterly*. Vol. 14 No.3. July-September 2022. Pp. 15-17.
16. Japan's effort for a "Free and open Indo-Pacific" // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100056243.pdf> (accessed 25.07.2023).
17. Matsuyama N. Japan eyes network of 50 satellites to track enemy missiles // *The Asahi Shimbun*. 15.11.2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14759571> (accessed 18.06.2022).
18. National Defence: Defence Strategic Review 2023 // *Australian Government*. Public Report. 2023. URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (accessed 20.07.2023).

19. Ollapally, D. M. India goes its own way on global geopolitics // East Asia Forum. 22.09.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/22/india-goes-its-own-way-on-global-geopolitics> (accessed 10.07.2023).
20. Panda J.P. The QUAD Plus and India's pointed alignment strategy // QUAD Plus and Indo-Pacific: the changing profile of International Relations. Ed. by J.P. Panda, E. Gunasekara-Rockwell. London : Routledge, 2021. 312 p. Pp. 41-74.
21. Panda J. Will India and China escape the Thucydides' trap? // The Diplomat. 12.09.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/will-india-and-china-escape-the-thucydides-trap> (accessed 10.07.2023).
22. Policy speech by Prime Minister Kishida Fumio (New plan for a "Free and open Indo-Pacific") // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 20.03.2023. URL: https://www.mofa.go.jp/tp/pc/page1e_000586.html (accessed 10.07.2023).
23. Policy speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of advanced international studies // Prime Minister's Office of Japan. 13.01.2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301_00005.html (accessed 10.07.2023).
24. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom announcing the creation of AUKUS // The White House. 15.09.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aucus> (accessed 20.07.2023).
25. Richey M., Reiterer M. Answering the bell – Japan's Indo-Pacific leadership aspirations // East Asia Forum. 02.08.2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/08/02/answering-the-bell-japans-indo-pacific-leadership-aspirations> (accessed 10.07.2023).
26. Sahu A. Australia and the new Indo-Pacific security architecture // East Asia Forum. 23.06.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/06/23/australia-and-the-new-indo-pacific-security-architecture> (accessed 10.07.2023).
27. Seliger B. South Korea picks its squad in Northeast Asia // East Asia Forum. 06.05.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/05/06/south-korea-picks-its-squad-in-northeast-asia> (accessed 20.07.2023).
28. Sposato W. Taro Aso's Taiwan slip was likely deliberate // Foreign Policy. 12.07.2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/12/taro-aso-taiwan-japan-china-policy> (accessed 25.07.2023).
29. Strategy for a free, peaceful, and prosperous Indo-Pacific region // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 28.12.2022. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed 10.07.2023).
30. Unpacking Solomon Islands' security pact with China // Australia National University. – 06.05.2022. URL: <https://www.anu.edu.au/news/all-news/unpacking-solomon-islands%E2%80%99-security-pact-with-china> (accessed 20.07.2023).
31. Walt, S. Alliance formation and the balance of world power // International Security. 1985. Vol. 9, No 4, Spring. Pp. 3-43.
32. Walton D., Akimoto D. What's new in Australia and Japan's updated Joint declaration of security cooperation? // The Diplomat. 25.10.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/10/whats-new-in-australia-and-japans-updated-joint-declaration-of-security-cooperation> (accessed 25.07.2023).
33. Washington and Tokyo deny Japan invited to join AUKUS security pact // The Japan Times. 14.04.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/04/14/national/japan-aucus-join-denial> (accessed:18.06.2023).
34. Yoon S. South Korea's Indo-Pacific strategy: some takeaways // Institute for China-America Studies. 31.12.2022. URL: <https://chinaus-icas.org/research/south-koreas-indo-pacific-strategy-some-takeaways> (accessed 25.07.2023).

Информация об авторе

Андрей Владимирович Губин, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия; адъюнкт-профессор Исследовательского центра Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, Чанчунь, Китай, e-mail: gubin.av@dvfu.ru

Information about the author

Andrey V. Gubin, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, International Relations Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Adjunct-Professor, North East Asia Research Center, Jilin University, Changchun, China, e-mail: gubin.av@dvfu.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023

Одобрена после рецензирования 09.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Received 01.09.2023

Approved 09.11.2023

Accepted 23.11.2023